

НАШ ДАВНИЙ ДРУГ

Рис. П. Бунина.

Еще И. С. Тургенев писал: «Мы, русские, празднуем память Шекспира, и мы имеем право ее праздновать. Для нас Шекспир не одно только громкое, яркое имя, которому поклоняются лишь изредка и издали: он сделался нашим достоянием, он вошел в нашу плоть и кровь».

Сегодня мы отмечаем четырехсотлетие Шекспира. Но для нас, советских людей, он молод и полон неиссякаемых творческих сил. Он борется вместе с нами за честные, благородные отношения между людьми и нациями, за гармонично развитого, духовно прекрасного человека, чуждого эгоизма, мелких и корыстных чувств. Он глубоко близок и созвучен нашей современности наступательным пафосом своего творчества, направленным против пороков правящих классов.

Именно такого Шекспира — мужественного, смелого, жадно устремленного вперед — унаследовало наше искусство от передовой русской культуры, от великих русских просветителей А. Н. Радищева и Н. И. Новикова, от Пушкина, декабристов, Белинского.

Имя Шекспира неразрывно связано с нашей историей.

Только что приехавшая в столицу труппа основателя русского театра Ф. Г. Волкова поставила в пятидесятых годах восемнадцатого столетия «Гамлета», написанного А. П. Сумароковым в 1748 году. Ф. Г. Волков и был первым известным нам исполнителем роли Гамлета в России. «Гамлет» Сумарокова мало походил на английский. Это — самостоятельное произведение нашего драматурга, созданное по мотивам Шекспира. Но было в нем нечто типичное и характерное для нашей прогрессивной традиции восприятия Шекспира как гениального сына английского народа, несущего в себе мудрость веков, как представителя большого, мужественного, жизнеутверждающего искусства. Это был русский Гамлет, не рефлексик, не бесхарактерный, слабый человек, каким его так часто представляет зарубежная критика, а прежде всего гражданин и герой, защитник своего народа, смело и мужественно поднимающий меч за правду.

22 января 1837 года, в бенефис выдающегося русского актера П. С. Мочалова, состоялось первое представление «Гамлета», переведенного Н. Полевым непосредственно с английского. Беспримерную

игру Мочалова увековечил В. Г. Белинский в своей знаменитой работе «Гамлет». Драма Шекспира, Мочалов в роли Гамлета» (1838 г.) Мочалов захватил «нестового Виссариона» не только глубиной выражения горечи и страдания, но и силой энергии, страстностью протеста, гневом. Это был тоже русский Гамлет, воспринятый сквозь призму настроений передовых людей тридцатых годов. Белинский создал классическую концепцию Гамлета, передового человека своего времени, правдолюбца, бесстрашно вступающего в единоборство со злом. Он от природы человек сильный, утверждает великий русский мыслитель, вступая в открытую полемику со ставшей на Западе канонической концепцией слабого от природы Гамлета.

Ни для кого не секрет, что за рубежом до сих пор еще процветают всевозможные «антишекспировские», по существу буржуазно-аристократические теории. Они подвергают сомнению принадлежность Шекспиру, человеку незнатного происхождения, созданных им трагедий и комедий, называя имена все новых высоких претендентов на эту честь. Передовому русскому шекспиризму были глубоко чужды такие теории. Ни русские просветители XVIII века, ни декабристы, ни Пушкин, ни Белинский не сомневались в демократическом происхождении Шекспира, в народной сущности его произведений.

Передовой русской критикой Шекспир воспринимается как величайший реалист. Почти не получает у нас распространения символическое и аллегорическое истолкование его творчества, характерное для немецкой идеалистической эстетики. Еще Пушкин писал: «Немцы видят в Шекспире черт знает что, тогда как он просто, без всяких умствований, говорил, что было у него на душе, не стесняясь никакой теорией». Эта точка зрения торжествует уже в XVIII веке, когда Н. М. Карамзин пишет предисловие к своему переводу «Юлия Цезаря» — первую работу об английском драматурге в России.

В нашей стране Шекспир был всегда знаменем передовых и общественных тенденций искусства.

И когда мы сегодня видим на сцене английского и американского театров героев «Короля Лира» и «Гамлета», охваченных безысходным отчаянием и как бы признающих неизбежность уродливого и страшного мира, который их окружает, мы вспоминаем другого Лира, другого Гамлета. В нашей памяти возникает образ мятежного,

неукротимого старого короля, созданный советским актером Михалком. Гневно, сосредоточенно, готового в любое мгновение броситься в бой Гамлета, сыгранного сто лет назад Мочаловым, и в эти дни — советским актером Смоктуновским в новом фильме о датском принце.

Шекспир — англичанин, но творчество его принадлежит тем, кто ценит и понимает его, кому дороги его гуманистические идеи. Наша страна гордится давней большой дружбой с великим сыном английского народа, его несоразжимой связью с выдающимися деятелями русского искусства.

Творчество Шекспира стало неотъемлемым элементом новой, социалистической культуры.

С каждым годом увеличивается количество изданий Шекспира в нашей стране. За годы Советской власти он издавался 280 раз общим тиражом 4 миллиона 850 тысяч экземпляров на 28 языках народов СССР и зарубежных стран.

Расширяется шекспировский репертуар советского театра. Наши лучшие мастера — Качалов, Южин, Остужев, Хмелев, Царев, Гоголева, Хорава и многие другие умножили славу великого драматурга. Великолепный хореографический образ Джульетты создала Галина Уланова в балете С. Прокофьева «Ромео и Джульетта». Шекспир вошел в советскую музыку, кино, живопись, графику. По его мотивам создано свои произведения Шостакович, Хренников и другие композиторы.

Наш давний друг Шекспир и сегодня молод в Советской стране, потому что вечны молоды будут великие идеи гуманизма, беспредельная вера в человека, которыми пронизаны страницы его произведений.

Е. КАЛАПОВА,
кандидат филологических наук

ий — Д 3-37-72; Партийной жизни — Д 3.
Литературы и искусства — Д 3-32-36;
кретариата — Д 3-36-43; Писем — Д 3-35

Ордена Ленина типография газеты

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. МОСКВА

23 АПР 1964